

[06-Т_Джалиль_Гал.: 60]; 0,24 – в татарских поэтических текстах (объем 100000 ТС) [Ризванова 2000: 38]. Эти данные (как и приведенные в предыдущем абзаце) подтверждают мнение о зависимости анализируемых характеристик от объема текста [Бектаев 1978: 46].

Средняя длина ТС в слогах ($\Sigma(S)_{\text{ТС}}/\Sigma(ТС)_{\text{ТС}}$) – 2,17; ср. данные по татарским текстам разных жанров: проза (2,41), газета (2,81), поэзия (2,27) [Ризванова 2000: 54]; «Моабитские тетради» М. Джалиля (2,24) [06-Т_Джалиль_Гал.]; татарские пословицы и поговорки (2,23) [Галиуллин 2010(a)].

Средняя длина ТС в буквах ($\Sigma(L)_{\text{ТС}}/\Sigma(ТС)_{\text{ТС}}$) – 5,30; ср. данные по татарским текстам разных жанров: проза (5,64), газета (6,23), поэзия (5,47) [Ризванова 2000: 49]; разговорно-беллетристические тексты (5,93) [Пиотровский и др. 1977: 262, 259]; «Моабитские тетради» М. Джалиля (5,34) [06-Т_Джалиль_Гал.: 60]; татарские пословицы и поговорки (5,19) [Галиуллин 2010(a)].

Указанные частотные характеристики особенно ценны для сравнительно-сопоставительных исследований (например, текстов разных жанров, идиолектов разных авторов или языка разных произведений / разных периодов творчества одного автора и т.д.).

ЯЗЫК КАК САМОРАЗВИВАЮЩАЯСЯ СИСТЕМА (монография)

Гураль С.К.

*Томский государственный университет, Томск,
e-mail: gural.svetlana@mail.ru*

В монографии С.К. Гураль «Язык как саморазвивающаяся система» дается историографический анализ понятия «синергетика», прослеживаются этапы развития синергетики, поскольку невозможно рассматривать дискурс-анализ как сверхсложную саморазвивающуюся систему без осмысления самого понятия «синергетика» и синергетических процессов в языке.

Термин «синергетика», введенный немецким физиком Г. Хакеном, происходит от латинского слова *sinergia* – сотрудничество, кооперация, совместная деятельность. С именем Г. Хакена связано новое направление в науке, которое предполагает динамический подход к структурированным целостностям. Синергетика рассматривается как междисциплинарное поле, в рамках которого исследуются системы, состоящие из множества элементов. Эти элементы взаимодействуют между собой и порождают новые свойства на макроскопических уровнях. Точки порождения новых свойств принято обозначать термином «бифуркация». Что касается языка, то в языковых системах бифуркации возникают, с нашей точки зрения, когда смысловая критическая масса достигает верхнего предела

и происходит смыслообразование на качественно новом уровне, в новом коммуникативном пространстве.

Поскольку язык является живой, сверхсложной, развивающейся системой, в которой происходит как организованное, так и спонтанное рождение новых значений и смыслов, его можно назвать самоорганизующейся системой. Следует отметить, что говорить о самоорганизации в языке можно только в логике нестандартного, нелинейного мышления.

В монографии описана коммуникативная природа языка и подчеркнута особая роль среды в развитии коммуникативной модели языка, проанализирован эволюционно-синергетический подход к языку, предлагаемый такими учеными, как Н. Хомский, С. Пинкер, Ф. Капра, У. Матурана и Ф. Варела, которые утверждают, что в процессе коммуникации язык как сложная саморазвивающаяся система качественно обогащается с каждым коммуникационным актом. Раскрывая механизмы самоорганизации в языке, современные ученые иногда определяют этот процесс как «синергетическое движение» в языке. В монографии раскрывается для обучаемых природа языка как сверхсложная сетевая система и тем самым облегчается понимание студентами языковой картины мира в процессе обучения, путем введения их в естественный динамический процесс развития языка.

Синергетический анализ языка позволил получить новое знание о смыслообразовании, об организации коммуникативных процессов, а также о методике обучения языку. Также рассмотрены последовательно отмеченные направления проекта, получившего обозначение «синергетическое движение в языке». Проанализировано и обосновано формирование направления лингвосинергетика, связанное с процессами самоорганизации в языке как коммуникативной системы. Показано, что для этого нового направления характерно акцентирование внимания на системных идеях, их внедрении в процессы моделирования мысле- и речепорождения. В российском языковедении внедрение системных идей в изучение языка связано с работами И.А. Бодуэна де Куртенэ, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова. В XX в. системный подход к исследованию языка получил развитие в работах В.Г. Адмони, О.В. Александровой, М.М. Бахтина, Ф.М. Березина, В.В. Виноградова, Л.С. Выготского, В.А. Звегинцева, Е.С. Кубряковой, А.А. Леонтьева, Ю. Лотмана, Н.С. Поспелова, Б.А. Серебрянникова, Е.В. Сидорова, Ю.С. Степанова, Л.В. Щербы и др.

Системная методология в языкознании получила новый импульс к развитию в контексте утверждающейся в философии коммуникативной теории социальности. Коммуникация приобретает не только инструментальный, функциональный характер, но и онтологический

(«язык – дом бытия»). Системная методология обращена к исследованию систем в статике. Изучение динамики систем получает дальнейший разворот через синергетику. В лингвистике возникает потребность изучать процессы самоорганизации дискурса. В ответ на это появились исследования, которые сегодня можно объединить в лингвосинергетику как самостоятельное течение в языкознании (В.И. Аршинов, Я.И. Свирский, Г.Г. Москальчук, И.А. Герман, В.А. Пищальникова, В.Н. Базылев, Н.Л. Мышкина и др.) В этих исследованиях отмечалась необходимость развития интегральной концепции языка. Осуществлен сравнительный анализ функциональной лингвистики и синергетического подхода к языку. Показано, что если рассматривать язык с позиций функциональной лингвистики, т.е. как коммуникативную систему, средство передачи культурно-исторического опыта, то средой его существования становится непрерывная (контекстная) система взаимодействий. Развитие этой системы поддерживается и языком, и структурой взаимодействий, в которую включены и мышление, и психика, и ценностно-культурная ткань общества, система передачи культурного опыта и прочие параметры. Когерентность этих параметров в коммуникативном процессе и создает непрерывную среду языка-речи. Как пример когерентных процессов в организации факторов развития языка можно упомянуть внедрение американского произношения. Это не только лингвистическое явление, но и фактор культурного влияния, фактор, в социологии и политологии обозначаемый как глобализация и американизация.

В терминах синергетики коммуникативная среда является не внешним фактором, а участником коммуникативного процесса, в котором смыслообразование организуется диалектикой текста и контекста, новациями и традициями, семантическими единицами, принадлежностью говорящего к той или иной социальной группе, где общение стилистически оформлено примерно таким образом, как нам представляется, выглядит сложная система коммуникаций, в которой происходит саморазвитие языка, сопровождающееся диссипацией элементов системы, рождением новых элементов.

ДИСКУРС-АНАЛИЗ В СВЕТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ВИДЕНИЯ (монография)

Гураль С.К.

*Томский государственный университет, Томск,
e-mail: gural.svetlana@mail.ru*

В монографии С.К. Гураль «Дискурс-анализ в свете синергетического видения» рассмотрены теоретические аспекты дискурс-анализа, основные составляющие дискурса как сверхсложной саморазвивающейся системы, определившие

содержание авторской модели использования дискурс-анализа в процессе обучения студентов языкового вуза.

Дискурс (от латинского *discursus* «беседа, аргумент, разговор», через французское *discourse* «рассуждение, речь») стал центральным в методологии современной лингвистики. Если в классической философии дискурс отождествлялся с рассуждением и характеризовал практику линейного мышления, последовательно переходящего от одного дискретного шага к другому и его постепенного развертывания в понятиях и суждениях в противовес интуитивному схватыванию целого и его частей, то в современной лингвистике можно выделить несколько трактовок дискурса, которые объединены стремлением понять связность и целостность суждений, не сводимых к отдельным пропозициям (А.П. Огурцов).

В предлагаемой модели обучение дискурс-анализу как сверхсложной саморазвивающейся системе осуществляется на материале диалога, т.к. именно данный вид речи превалирует в межличностном общении и, как отмечает М.М. Бахтин, диалогические отношения не могут быть сведены ни к чисто логическим, ни к чисто лингвистическим (композиционно-синтаксическим) отношениям.

Чтобы более глубоко войти в ткань диалога, был разработан подробный проект анализа, основанный на выработке его основных компонентов. Для этого были выделены наиболее релевантные составляющие дискурса как сверхсложного коммуникативного явления, включающего помимо текста и ряд внелингвистических факторов (установки, цели адресатов, их мнения, самооценки и оценки другого).

Дискурс рассмотрен как результат синтеза научной мысли, как сверхсложное образование, состоящее из разноуровневых компонентов, взаимодействующих между собой по определенным установленным правилам в определённой социальной ситуации.

Структурное содержание дискурса было рассмотрено с точки зрения позиции Т.А. ван Дейка, Г. Хофстеде и М.А. Макарова, где дискурс был определён и как линейное, и как самоорганизующееся когерентное образование. Обращение к теоретическим установкам именно этих исследователей мотивировано прежде всего тем, что их идеи не только не противоречат, но и естественным образом взаимодополняют друг друга, фокусируясь на детализации различных аспектов.

Следуя идее о том, что дискурсивный анализ изучает выражаемые языковыми структурами «подстрочные» значения, мнения и идеологию, была проанализирована предложенная Г. Хофстеде луковичная диаграмма структуры коммуникации. Как справедливо отмечает Л.В. Куликова, выбранный подход представле-